

- Эта девочка - твоя дочь? - обратился Брэндель к мужчине.

- Да, она дочь Брунъяра, господин, но я ее воспитываю. В свое время я удочерил ее мать, - ответил старейшина, - и он добровольно вызвался вас сопровождать из благодарности за ее возвращение.

Он на мгновение потрепал Зифрид по голове.

- С радостью лично провел бы вас по Темному лесу, но надеюсь на понимание - мне нужно управлять деревней, так что хоть я и знаю лес лучше всего...

Наемники все это время хранили молчание: слухи о Темном лесе ходили много худшие, чем страшилки на ночь, не дававшие спать ауинским детишкам.

- А что с ее матерью? - спросила, нахмурившись, Амандина.

Старейшина вздохнул и посмотрел мимо них, словно обращаясь к воспоминаниям далекого прошлого:

- В матери Зифрид текла эльфийская кровь, а ее бабушка была самой красивой девушкой в деревне. И не было в деревне счастливее Сассы, когда она выходила замуж за Брунъяра, но, к сожалению, она умерла, чтобы защитить жителей деревни во время прошлой «Охоты»...

У Брэнделя пересохло в горле от внезапно накативших воспоминаний о распятых.

Охота была способом устрашения и подчинения «варваров», но считалось, что ее отменили во время Первой Священной войны после прекращения набегов на цивилизованные королевства. Предполагаемая «охота» Гродэна на жителей поселения сенья служила исключительно для утоления его извращенной жажды крови.

«Ублюдок, должно быть, намеренно распял вражду между местными жителями и сенья под какими-нибудь невыносимыми предлогами...»

- Понимаю, - Брэндель решил двигаться дальше, - тогда следующий вопрос, если не возражаете. Не буду спорить с вашим выбором, раз уж вы так решили. Думаю, подготовка к походу в лес предстоит непростая, сколько времени вам понадобится?

Ненадолго он перевел взгляд на Брунъяра, после чего вернулся к девочке. С тремя бойцами золотого ранга в его отряде можно было рассчитывать по крайней мере на то, что удастся сохранить его жизнь, но вот за жителей деревни он беспокоился.

- Будем готовы через несколько дней, но господин, хочу предупредить вас насчет Темного Леса. Когда осень вступает в полную силу, там становится опасно, причем особенно - перед самой зимой из-за голодающих зверей: они очень агрессивны. Да и чудовища сильнее...

- Ничего, - прервал Брэндель, - мы только хотим пересечь лес, а со всем, что встретим по пути - справимся.

Старейшина выглядел удивленным, даже несколько раз открыл и закрыл рот, не проронив в

итоге ни звука.

Он и не догадывался, что Брэндель ищет ушедших четыре столетия назад друидов, порвавших все связи с внешним миром.

Ему были известны их маршруты, а в своей способности обойти этих «зверей» с заходом в лес он был уверен, а опыт позволил бы проследить за друидами до их убежищ, если вздумают спрятаться.

«Единственная проблема – убедить друидов помочь мне в поиске их легендарного затерянного убежища, Валгаллы. Эта раса скрылась ото всех, держит нейтралитет и не интересуется человеческими делами, а союз между друидами и людьми расторгнут еще раньше, до их добровольного ухода. Приход со мной сенья мог бы помочь... Но проблема в том, что число врагов растет слишком быстро. Может статься, что придется искать варианты побыстрее, время заканчивается».

К сожалению, он мог действовать только мелкими шажками, и по шагу за раз, но все же друиды отличались от Серебряных эльфов, и некоторым образом их даже превосходили, не полностью отрезав все связи с внешним миром. Их хорошие отношения с сенья доказывали, что с этой народностью можно было попытаться сблизиться.

Старейшина об этих мотивах Брэнделя и не подозревал. Одно точно: захоти пришельцы уничтожить деревню – с легкостью бы так и сделали. Можно было только догадываться об их мощи, раз удалось отвоевать Зифрид без единого ранения с таким ограниченным количеством людей.

Но его пугал возможный исход. Весь жизненный опыт подсказывал, что барон Гродэн не отступится и продолжит противостояние, и гнев его достигнет этой деревни очень и очень быстро.

«Эта деревня неспособна защититься от Гродэна. Я хотел, чтобы этот молодой человек и его наемники остались здесь до наступления зимы, но он отказал... Наши жизни его не волнуют, он всего лишь хочет заключить сделку».

Старейшина оценил все это про себя и почувствовал, что все же ни поводов, ни права на отказ Брэнделю у него нет. Оставалось только глубоко вздохнуть про себя и согласиться.

- Понимаю, господин, – сказал старик, поклонившись, – устроим как можно скорее.

Брэндель слегка кивнул.

С уходом сенья он наконец-то смог расслабиться. Заботы старейшины были ему понятны, но времени оставаться и защищать их всю зиму не было. Да даже и будь оно – пользы от него не было бы никакой.

«Даже если я маршем пойду прямо на Гродэна и в лицо скажу, что все это моих рук дело – этот ублюдок все равно сорвет злость на них».

- Брэндель, мы можем им помочь? – потянула его за рукав Ромайнэ.

- Могу увести их в лес, но добыть достаточно еды, чтобы они продержались всю зиму, не получится. Везде, где можно купить еду, территория Гродэна, и не думаю, что там что-то продадут, – медленно проговорил юноша.

Ромайнэ печально заморгала.

- Я останусь, – подошла к нему сзади с копьем на плече Скарлетт, разглядывая его янтарными глазами.

- Дай посмотрю лоб, – мгновение спустя сказал он.

С тяжелым сердцем он привстал и раздвинул волосы, закрывшие ее лоб: по нему разошелся черный цветочный узор. Ему передавали, что каждую ночь девушке снятся жуткие кошмары, от которых та порой даже задыхается, но сама она не жаловалась.

- Тебе нельзя оставаться, – вздохнул он, – на самом деле, я даже не хочу, чтобы ты далеко отходила от меня. Тебе опасно оставаться здесь даже на месяц, тебе и жителям деревни, и ты знаешь, о чем я.

Она сжала зубы, все же приняв его мягкий отказ, но от понимания, что он прав, слова эти вонзились в сердце, словно кинжалы. Как только она полностью трансформируется – судьба всех жителей деревни будет решена.

Амандина тихо стояла в углу, ничего не говоря. Хоть сенья и были ей не по душе, но неспособность их защитить заставляла в бессилии сжать кулаки.

Брэндель расправил рубашку и оглядел присутствующих:

- Пойду прогуляюсь.

Все удивились – их господин обычно не выходил просто так погулять. Ночной Тигр и Скарлетт подошли было, но тот поднял руку:

- Оставайтесь здесь, я просто проветрю мозги. Остальным лучше как следует отдохнуть и подготовится к путешествию.

===== Зифрид =====

У сенья был обычай: они верили, что мертвые некоторое время еще оставались с живыми и благословляли странников на путешествия. Для этого они построили отдельный дом, где и проводили самые важные встречи и церемонии. Здесь души мертвых могли помогать живым в самых важных начинаниях жителей деревни.

Но сейчас в этом доме, на священной земле, разразился жаркий спор.

- Не смейте! – проорал молодой человек, пытавшийся днем остановить Бруньера, брызгая слюной по столу, – Богиня Ния никогда не допустит такого! Уже чудо, что Зифрид спасли, а теперь мы пошлем ее назад туда же?! Да к черту ваши трусливые планы!

- Не пошлем ее назад – все головы в этой деревне полетят с плеч, – угрожающе заговорил худой мужчина, – никто здесь не хочет, чтобы с Зифрид что-то случилось, но выбора нет! Неужели недостаточно смертей? Это священная жертва, чтобы мы могли пережить трудные времена!

И сверля взглядом молодого человека, продолжил:

- Я бы с радостью предложил свою бесполезную жизнь, чтобы спасти деревню! Сейчас нам надо думать рациональнее, нельзя поддаваться эмоциям. Мы пережили этот день, но дальше...

Брунъяр, Зифрид – твоя дочь, что думаешь? – обернувшись к тому, спросил он.

Мужчина в ответ только сложил руки на груди и ничего не сказал.

- Неужели нет другого выбора? – сквозь сжатые зубы пробормотал молодой человек, – мы должны просто так сдать врагу?

- Может, в лес уйдем? – предложил кто-то.

- У нас не хватит еды на суровую зиму, – покачал головой старейшина. Урожай собрать не удалось, так что укройся они в лесу – умрут от холода и голода.

- И что же, просто посылать ее на смерть?

- Ты неправ. Барон же сказал, что забирает ее, чтобы сделать своей приемной дочерью, так? Он разве не сказал, что если сами ее отдадим – не надо будет прятаться в лесу, и можно будет стать полноправными гражданами Трентайма.... – этот прорвавшийся сквозь тишину толпы тихий голос заставил всех замолчать.

Эта ложь не могла обмануть и ребенка. Местные феодалы никогда не отличались добрым отношением к сенья, и примесь эльфийской крови в Зифрид делу бы не помогла. Вся знать в землях Гродэна отличалась порочностью и отсутствием морали.

- Совсем стыд потеряли, как ты даже посмел произнести эти жалкие слова? Что ж ты себя барону не предложишь? Пусть тебя в задницу поимеет! – с презрением выплюнул молодой человек в ответ, заставив высказавшегося покраснеть от стыда.

- Старейшина, может, стоит взяться за оружие и сразиться с ублюдками? – зло спросил мужчина постарше.

Спор в доме советов разгорался все громче и жарче, с улицы были слышны крики.

Брэндель тихо сидел на валуне, прислушиваясь и глядя на маленькую девочку перед собой. Та разглядывала мирно ползавших по земле муравьев, словно и не слыша происходящего внутри...

- Зифрид, – обратился наконец Брэндель, – ты ведь понимаешь наш язык, не так ли?

Та с удивлением подняла голову.

- П-простите... – с трудом проговорила она на их языке.

- Ничего, – покачал он головой – я понимаю, тебе надо было спастись, и ты, похоже, очень умная девочка. Можешь звать меня братцем Брэнделем, если хочешь.

Девчушка сверкнула улыбкой и на мгновение замолчала, после чего прошептала:

- Братец..... Брэндель, а можно я отведу тебя в лес вместо отца? Я тоже знаю лес – меня мама учила.

Брэндель почувствовал, как сердце тает, но все же отрицательно покачал головой.

- Зифрид, даже если ты приведешь нас в лес, и тебя в деревне не будет, но барон-то останется.... – в этот раз он заговорил на эльфийском.

Зифрид упала духом.

- Мне очень жаль, - прошептал Брэндель.

Девочка только кусала губы.

И тут они услышали, как в доме советов начали ломать мебель, а крики достигли пика.

<http://tl.rulate.ru/book/474/163569>